

К ИСТОРИИ ВОССОЕДИНЕНИЯ С МОСКОВСКИМ ПАТРИАРХАТОМ ПРИХОДОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ЭКЗАРХАТА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1946 гг.)

А. А. КОСТРЮКОВ

В статье рассматриваются обстоятельства объединения между Московским Патриархатом и Западноевропейским экзархатом приходов русской традиции в 1945 г. Проведен анализ последующих обстоятельств, приведших стороны к разрыву в 1946 г. На основании ранее не публиковавшихся документов сделан вывод об изначальной непрочности объединения, совершенного поспешно и без учета специфических юрисдикционных особенностей экзархата. Серьезные проблемы на пути к единству были заметны еще в августе 1945 г., когда представитель Московского Патриархата митрополит Николай (Ярушевич) прибыл в Париж. Возражения против объединения основывались прежде всего на том, что Церковь в Отечестве продолжает находиться в порабощении атеистической государственной власти. Сторонники объединения на встрече с митрополитом Николаем аргументировали свою позицию, как правило, речами митингового характера. Несмотря на аргументы противников объединения, митрополит Евлогий согласился войти в состав Московского Патриархата. В последующие месяцы позиции противников единства серьезно укрепились, тем более что митрополит Евлогий оставался одновременно экзархом Вселенского и Московского Патриархов. Уже в феврале 1946 г. при рукоположении епископа Никона (Греве) последний присягнул не Московскому, а Константинопольскому патриарху. Серьезным ударом по единству стал указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1945 г. о предоставлении гражданства русским эмигрантам во Франции. В экзархате началось размежевание между теми, кто принял советское гражданство, и теми, кто от него отказался. При этом епархиальный совет, опасаясь ущемления свободы, готовил почву для будущего отделения от Московского Патриархата. В июле 1946 г. епархиальный совет составил меморандум о том, что политика дальнейшего сближения с СССР и Московской Патриархией грозит экзархату расколом. После смерти митрополита Евлогия разделение стало свершившимся фактом.

1945 год вошел в историю Русской Православной Церкви как год восстановления единства со многими зарубежными архиереями и клириками. Примирился с Московским Патриархатом и Западноевропейский округ (экзархат) приходов русской традиции, возглавлявшийся митрополитом Евлогием (Георгиевским) и подчинявшийся Константинопольскому Патриарху. Данное воссоединение, проведенное во время визита во Францию митрополита Николая (Ярушевича), не оказалось прочным. Константинополь не спешил отпускать русские западно-

европейские приходы. В следующем, 1946 г. после смерти митрополита Евлогия Западноевропейский округ снова вышел из подчинения Московского Патриархата. В ведении Вселенского престола этот округ (теперь архиепископия) продолжает оставаться до настоящего времени.

Вопрос о том, почему единство оказалось непрочным, не нашел должного освещения в литературе. Часть исследователей напрямую связывает конфликт 1946 г. с отказом патриарха Алексия назначить главой западноевропейских приходов архиепископа Владимира (Тихоницкого), указанного в завещании митрополита Евлогия. Вместо архиепископа Владимира главой западноевропейских приходов Московская Патриархия назначила митрополита Серафима (Лукьянова), который не пользовался авторитетом среди эмигрантов «евлогиевской» юрисдикции¹. Некоторые исследователи, сообщая о подробностях разделения, не акцентируют внимание на его причинах². Более детально говорит об обстоятельствах событий 1945–1946 гг. малоизвестная в России книга «Митрополит Владимир. Святитель-молитвенник»³, автор которой обращает внимание на вмешательство московской церковной власти во внутреннюю жизнь Западноевропейского округа. Указанной проблемы коснулся и священник И. В. Соловьев. Однако он осветил в основном события разделения 1946 г. и меньше сказал об обстоятельствах, предшествовавших этому разделению⁴.

Таким образом, мы вправе задать вопрос — почему Западноевропейский округ, воссоединившийся с Московским Патриархатом в августе 1945 г., столь быстро, всего лишь через год, отделился от него?

Сразу же следует отказаться от предположения о властолюбии архиепископа (впоследствии митрополита) Владимира (Тихоницкого) — он сам впоследствии готов был отказаться от должности экзарха и войти со своими приходами в состав Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) при условии ее подчинения Вселенскому патриарху. В своем письме 20 октября 1949 г. митрополит Владимир писал главе РПЦЗ митрополиту Анастасию (Грибановскому): «Пусть сам Патриарх укажет нам путь для объединения. И будет ли это путь разделения на две географические области — Западная и Средняя Европа, или единый Русский Экзархат в Европе — я все приемлю. И если Его Святейшеству угодно будет для наилучшего церковного устройства поручить Вам возглавление единого Русского Экзархата, то Ваше Высокопреосвященство нашли бы во мне преданного послушника. И если нам не суждено еще водворить мир и единство повсюду, в

¹ См., напр.: *Косик В.* Русское церковное зарубежье. М.: ПСТГУ. 2008. С. 87; *Цытин В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 597.

² См.: *Попов А.* Российское православное зарубежье: история и источники // Материалы к истории русской политической эмиграции. М.: ИПВА. Вып. 10. С. 264; *Шкаровский М.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2005. С. 291, 294.

³ См.: Митрополит Владимир. Святитель-молитвенник. Париж: б.и. 1965. С. 98–120.

⁴ См.: *Соловьев И.* Дни примирения // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 232–245.

частности в Америке, то здесь в Европе мы не только можем, но и должны это сделать»⁵.

Что же тогда стало причиной неудачи объединения? Учитывая, что ответ на поставленный вопрос может быть многогранным, следует, прежде всего, подробно рассмотреть обстоятельства объединения 1945 г.

Митрополит Евлогий (Георгиевский) начал процесс воссоединения с Московским Патриархатом на волне общей иллюзии о прекращении гонений на Церковь в России. Иерарх находился в эмиграции с 1920 г. и за эти годы уверовал в то, во что хотел верить, — в исправление коммунистической власти. Кроме того, митрополит был убежден, что русский народ сохранил веру, что «народное сердце — бриллиант, <...> загрязнившийся, но сохранившийся». Настоящая церковная жизнь, по мнению митрополита, кипит именно в советском государстве, а не в эмиграции⁶. Уже в 1944 г. митрополит Евлогий посетил советское посольство в Париже для переговоров о воссоединении с Московской Патриархией. В конце 1944 г. митрополит Евлогий без согласования вопроса с епархиальным советом вступил в переписку с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Алексием (Симанским). Стороны договорились, что вопрос восстановления общения будет решен специальным делегатом Московской Патриархии⁷. В июле 1945 г. митрополит Евлогий сделал еще один шаг к объединению, издав распоряжение о возношении имени патриарха Московского наряду с именем Вселенского патриарха⁸.

В августе 1945 г. обещанный патриархом Алексием делегат — митрополит Николай (Ярушевич) — прибыл во Францию. Однако присоединение приходов митрополита Евлогия было делом более сложным, чем присоединение приходов Русской Зарубежной Церкви. Канонический статус последней был весьма неустойчивым, в то время как экзархат митрополита Евлогия находился в прямом подчинении Константинопольскому Патриархату, который давал ему каноничность и предоставлял возможность спокойно строить церковную жизнь. Поэтому для привлечения «евлогиевских» приходов московскому представителю нужно было приложить максимум усилий.

Митрополит Николай пытался изобразить картину церковной жизни в советском государстве в розовых тонах. По его словам, григориане «рассеялись», а обновленцы массово вернулись в Церковь. О положении Русской Церкви митрополит говорил: «У нас сейчас 20 тыс. приходов, 30 тыс. священников, 10 богословско-пастырских школ, духовных семинарий с 2 или 3 классами, Богословский Институт, 87 монастырей мужских и женских, из них 3 в Киеве. Восстанавливается Киево-Печерская лавра, где было 20–50, а теперь 70 человек

⁵ *Владимир, митр.* Письмо митр. Анастасию (копия). С. 2 // Архив Архиерейского Синода РПЦЗ. Папка «Евлогияне I».

⁶ Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945 // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 29, 38.

⁷ Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе // Церковный вестник Западноευропейской епархии. 1946. № 2. С. 8.

⁸ См.: *Войтченко К.* Письмо патр. Алексию 1946 г. // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 132.

братий, Почаевская лавра. Троице-Сергиева лавра, как монастырь, восстанавливается и заселяется бывшими ее населенниками, существуют мужские и женские монастыри в северных епархиях — в Псковской, в Латвии, в Воронежской области, Молдавской республике <...> Наша патриархия издает свой журнал <...> В наших планах — издание книг Священного Писания, богослужебных книг и богословских трудов <...> К осени выйдет Богословский Вестник, журнал Московской Духовной Академии и, может быть, Христианское чтение — под своим или иным наименованием при Ленинградской Духовной Академии»⁹. Слова митрополита Николая показывают, что либо он не обладал информацией, либо старался приукрасить положение. Так, приходов в Русской Церкви было примерно в два раза меньше, а священников — в три раза меньше¹⁰.

В своих рассказах русским парижанам митрополит Николай представлял церковную жизнь совершенно независимой от государственной власти и никак не связывал улучшение положения Церкви с известной встречей Сталина с тремя митрополитами в 1943 г. По словам митрополита Николая, архиереи давно просили митрополита Сергия (Страгородского) созвать Собор, но местоблюститель советовал повременить. После возвращения митрополита Сергия из эвакуации архиереи вновь попросили созвать Собор и на этот раз добились желаемого. О встрече со Сталиным митрополит Николай сказал: «Мы встретили благожелательное отношение <...> Глава правительства выслушал нас и разрешил нам выбрать патриарха». По-видимому, поняв, что сказал не то, митрополит Николай тут же поправился: «...впрочем, разрешение его мы не испрашивали». «На собор съехались не все епископы, — продолжал митрополит Николай, — не успели прибыть сибирские и южные, но они потом соответствующими грамотами подтвердили это избрание». О гонителе Церкви Карпове, назначенном председателем Совета по делам Русской Церкви, митрополит Николай отозвался как о «культурном, просвещенном и благожелательном» человеке¹¹.

Однако ввести в заблуждение удалось не всех. В эмиграции было известно, что делегатам от Поместных Церквей, прибывшим на Собор 1945 г., так и не показали ни одного монастыря. Во время посещения митрополитом Николаем Свято-Сергиевского института архиерею был задан вопрос о судьбе священника Павла Флоренского, к тому времени давно расстрелянного. Митрополит Николай ответил, что о. Павел в Якутии: «Он там у родственников проживает». Естественно, такой ответ вызвал ироничные улыбки у присутствующих¹².

В ходе своего визита митрополит Николай вел переговоры как с митрополитом Евлогием, так и с главой Западноевропейской епархии РПЦЗ митрополитом Серафимом (Лукияновым). Кульминацией переговорного процесса стало пастырское собрание 29 августа 1945 г. в Париже. В собрании приняли участие

⁹ Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945. С. 8 // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 35. Здесь и далее орфография документа.

¹⁰ См.: *Шкаровский М.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече; Лепта, 2010. С. 429.

¹¹ Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945. Л. 33.

¹² Послание обители прп. Иова Почаевского 1945 г. // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 83.

митрополиты Николай, Евлогий, архиепископ Владимир, епископ Иоанн (Ленчуков), а также клирики и миряне.

Обращает на себя внимание то, что некие предварительные договоренности между митрополитами Евлогием и Николаем уже были. Об этих договоренностях во время заседания говорилось неоднократно, и касались они, в том числе, и будущего статуса митрополита Евлогия. Голоса против подчинения Москве, звучавшие на заседании, всячески пресекались, причем из президиума прямо звучало, что вопрос предрешен¹³.

Митрополит Евлогий был настроен на немедленное объединение с Московским Патриархатом. Архипастырь был убежден, что принятие Западноевропейского округа под омофор Вселенского патриарха было временным и возвращение в Московский Патриархат с канонической точки зрения не должно встретить проблем. Митрополит Евлогий ссылался при этом на представителя Вселенского патриарха митрополита Фиатирского Германа, который свидетельствовал, что Константинополь готов отпустить русские приходы. О предварительной договоренности с Вселенским престолом сказал и митрополит Николай. Что касается митрополита Евлогия, то он, пребывая в своих иллюзиях, даже не скрывал того, что после объединения собирается уйти на покой и поселиться в Троице-Сергиевой лавре¹⁴.

Сторонники подчинения Московской Патриархии на заседании вели себя очень активно и далеко не всегда высказывались по существу. Так, протоиерей Константин Замбрицкий, настоятель прихода в Клиши и при этом активный член «Союза советских патриотов»¹⁵, с пафосом восклицал: «После великих и славных побед доблестной красной армии все сомнения отпали! <...> Как можно не верить родине победительнице!». Подобным образом высказался и староста храма из Пти-Кламара К. Кашкин, обвинивший духовенство в постоянных переходах из одной юрисдикции в другую. «Попы должны считаться с мирянами, — восклицал Кашкин. — Бойтесь, настоятели!»¹⁶ Естественно, такое поведение сторонников немедленного единства не способствовало мирному завершению собрания, которое тонуло во всеобщем шуме.

Не все присутствующие согласились со сторонниками объединения. Протоиерей Григорий Ломако, например, настаивал на том, что прежде объединения необходимо окончательно уладить все вопросы с Вселенским патриархом. Протоиерей Василий Зеньковский, со своей стороны, засомневался, что Москва разрешит сохранить церковный строй, сложившийся в эмигрантской жизни. По мнению протоиерея Василия, подчинение Московской Патриархии может привести к разрушению всего того, что было построено во Франции в 1920–1930-е гг. В. В. Брянский, представитель прихода в Аньере, озвучил мнение более четко: «Мы боимся за нашу свободу, мы мало знаем о том, что придет оттуда, от вас, а

¹³ Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945. С. 8. Л. 37, 39.

¹⁴ Там же. Л. 28, 37.

¹⁵ См.: *Ниввер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1955. М.: Русский путь; Париж: YMCA-PRESS, 2007. С. 207.

¹⁶ Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945. С. 8. Л. 40–41.

вы не знаете всего о нас». По словам Брянского, поспешное объединение может привести к расколу в экзархате¹⁷. С этим мнением согласился и А. В. Карташев. Он заявил, что заседание превращено в митинг, который напрямую нарушает принципы соборности — ведь делегаты на собрание не были избраны. Действительно, представление о соборности, заложенное еще Московским Собором 1917–1918 гг., в экзархате существовало, а не превратилось в пустой звук, как в России. При этом А. В. Карташев обратил внимание на то, что в сложившихся условиях экзархат при соединении с Московским Патриархатом не сможет сохранить свободу и получит только проблемы. «Дети наши в армии французов, — говорил Карташев, — <...> получают французские ордена военного креста. Это политическая трагедия, которая могла бы разразиться и тем, что им пришлось бы и воевать против России. Мы можем существовать только, как экзархат, заграничный экзархат. Юридически мы иностранцы для Москвы. У меня в руках только что было письмо от лондонского настоятеля. У него в приходе восемьдесят процентов британских подданных»¹⁸.

Стенограмма заседания показывает, что у выступающих были серьезные основания опасаться за само существование экзархата. Бесспорно, было в экзархате и понимание того, что подчинение Московской Патриархии, несмотря на красивые слова о прекращении гонений, будет означать подчинение богочерческому государству.

Собрание подтвердило, что далеко не все согласны на объединение. Кроме того, митрополиту Евлогию должно было быть известно, что примерно половина его приходов отказывалась поминать на богослужениях патриарха Алексия¹⁹. Понятно, что соглашаться на единство в таких условиях было опрометчиво. Сам митрополит Евлогий до этого прислушивался к мнению епархиального совета, особенно, когда ему это было выгодно. Так было, например, в середине 1930-х гг., когда патриарх Сербский Варнава попытался примирить русскую диаспору. Теперь же митрополит Евлогий не собирался спрашивать чьего-либо совета. Убеденный в перерождении большевистской власти, митрополит решил подписать акт об объединении в срочном порядке.

Собрание завершилось в 19 ч. 38 мин.²⁰. По его окончании в узком кругу митрополит Евлогий написал письмо патриарху Алексию с просьбой принять экзархат в состав Московского Патриархата. Вслед за тем в покоях митрополита был составлен акт о воссоединении митрополитом Николаем по «общепринятому церковному чину» митрополита Евлогия и его викариев — архиепископа Владимира и епископа Иоанна. Здесь же содержалось указание, что о соединении имеется словесная договоренность со Вселенским патриархом Вениамином. Акт был подписан митрополитом Евлогием, его викариями, а также протоиереями Павлом Цветковым и Петром Филоновым²¹.

¹⁷ Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945. С. 8. Л. 31, 37, 39.

¹⁸ Там же. Ч. 2. Л. 39–40.

¹⁹ *Войтченко К.* Письмо патр. Алексию 1946 г. Л. 132.

²⁰ Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945. С. 8. Л. 41.

²¹ Текст документов см.: *Соловьев И.* Дни примирения. С. 237.

2 сентября в соборе святого Александра Невского была совершена божественная литургия с участием митрополитов Николая, Евлогия и Серафима, архиепископа Владимира, епископа Иоанна и более сорока священников. Обращает на себя внимание, что народу не было известно о договоренностях, достигнутых за несколько дней до этого, и никакого документа зачитано не было. В проповеди митрополит Николай говорил лишь о необходимости воссоединения с родиной и приглашал иерархов приехать для сослужения в Россию²². Ситуацию еще больше запутывало то, что на богослужении поминались и патриарх Константинопольский, и патриарх Московский²³. Известный философ и богослов Л. А. Зандер был убежден, что единство Московского Патриархата с Западноевропейским экзархатом документально не оформлено, а лишь восстановлено литургическое общение. То есть даже такой близкий к руководству экзархата человек, как Зандер, не знал о событиях вечера 29 августа, не знал о подписанных митрополитом Евлогием и его викариями бумагах. Зандер писал: «Никаких официальных актов по этому поводу опубликовано не было, и даже сейчас — по прошествии двух месяцев, — мы имеем обо всем <...> крайне скудные и недостаточные сведения <...> Нам неизвестно, о чем говорили между собой Владыки, но мы видели их сослужение, причем этому сослужению не предшествовало никаких официальных актов»²⁴.

11 сентября 1945 г. появился указ Московской Патриархии № 1171 о том, что Западноевропейский экзархат сохранен, а также о том, что митрополит Евлогий считается теперь экзархом патриарха Московского²⁵. В Москве, таким образом, искренне полагали, что объединение совершилось. Престарелый митрополит Евлогий, со своей стороны, также был убежден в этом. Однако, по причине крайней слабости, он уже не мог ничего предпринять для закрепления достигнутого единства. Более того, дела управления экзархатом с 1 февраля 1945 г. принадлежали архиепископу Владимиру.

На самом деле единство было очень непрочным. Антимосковские настроения среди приходов экзархата с каждым месяцем нарастали. Архиепископ Фотий (Топиро), посетивший Францию в 1946 г., справедливо отмечал, что объединение имело лишь внешние формы, а состоялось исключительно благодаря авторитету митрополита Евлогия и обаянию митрополита Николая²⁶.

Как известно, митрополит Евлогий дважды тщетно обращался в Константинополь с просьбой урегулировать вопрос о каноническом положении экзархата²⁷. До получения такого документа митрополит Евлогий считал правильным помянуть на богослужениях двух патриархов, причем Константинополь-

²² Текст документов см.: *Соловьев И.* Дни примирения. С. 238.

²³ Осведомление епархиального управления 6.09.1946 г. // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 613.

²⁴ См.: Вестник церковной жизни. Париж. 1945. № 4. Ноябрь. С. 1–2.

²⁵ См.: *Соловьев И.* Дни примирения. С. 238.

²⁶ *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 69.

²⁷ Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе // Церковный вестник Западноевропейской епархии. 1946. № 2. С. 10. См. также: *Соловьев И.* Дни примирения. С. 238.

ского патриарха митрополит поминал на первом месте²⁸. Самого митрополита Евлогия на богослужениях поминали как «Экзарха Патриархов Вселенского и Московского»²⁹. Показательно, что Константинополь, затягивая передачу экзархата Московскому Патриархату, в феврале 1946 г. подтвердил правило помянуть на богослужениях Вселенского патриарха. Патриарх Максим в августе 1946 г. продолжал именовать митрополита Евлогия экзархом Вселенского патриарха³⁰.

Немаловажен еще один факт. 23 февраля 1946 г. в Александро-Невском соборе на ул. Дарю состоялось наречение во епископа архимандрита Никона (Греве). В наречении принимали участие перешедший из РПЦЗ митрополит Серафим (Лукьянов), а также архиепископ Владимир (Тихоницкий), епископы Сергей (Королев) и Иоанн (Леончуков). Задолго до этой хиротонии викариями митрополита Евлогия обсуждался вопрос, будет ли архимандрит Никон присягать патриарху Московскому. По свидетельству митрополита Серафима, только он один настаивал на принесении присяги патриарху Алексию, однако архиепископ Владимир до последнего уклонялся от решения этого вопроса. Все закончилось тем, что архимандрит Никон при прочтении исповедания веры не прочитал пункт о повиновении патриарху Московскому Алексию.

На следующий день, 24 февраля 1946 г., в Александро-Невском соборе состоялась хиротония архимандрита Никона во епископа Сергиевского. Хиротонию совершали те же архиереи при участии митрополита Евлогия. Во время службы митрополит сидел в алтаре в кресле, и к престолу его подводили только два раза — во время хиротонии и для причастия. По окончании литургии митрополит Евлогий зачитал слово новопоставленному епископу Никону, после чего был в кресле унесен домой. «Получилось тягостное впечатление, — писал митрополит Серафим: — неизвестно, кому будет ставленник повиноваться — Патриарху Московскому или Константинопольскому»³¹.

О непрочности достигнутого единства знали и в Москве. Заместитель наркома иностранных дел В. Деканозов в декабре 1945 г. сообщал Г. Карпову, что успех митрополита Николая (Ярушевича) не закреплен и может быть легко разрушен. Правда, советское руководство не отнеслось к этому сообщению с должным вниманием³².

Заявления митрополита Евлогия не способствовали упрочению единства. Иерарх открыто говорил, что его отделение от Московской Патриархии в 1930 г. было правильным. Митрополит представлял дело так, что от единства с Русской Церковью его в свое время оторвал митрополит Сергей (Страгородский), а патриарх Алексей теперь всего лишь исправил ошибку своего предшественника³³.

²⁸ См.: *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. Л. 69; Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей... С. 10.

²⁹ *Серафим, митр.* Письмо патр. Алексию 14.03.1946 // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 1. Л. 8 об. — 9.

³⁰ Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей... С. 10.

³¹ *Серафим, митр.* Письмо патр. Алексию 14.03.1946. Л. 8 об.

³² См.: *Шкаровский М.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2005. С. 291, 294.

³³ Краткая история возникновения раскола в Западно-Европейском Экзархате после

Архиепископ Фотий (Топиро) в своем докладе отмечал, что главным аргументом подчинения Константинополю для епархиального совета была именно свобода, так как Константинопольская Патриархия в жизнь Западноевропейского экзархата почти не вмешивалась³⁴. Свобода выражалась в том числе и в возможности участия клира и мирян в церковном управлении. Как отмечал протоиерей Николай Сахаров, «с 1945 г. во внутренней жизни Российской Церкви произошла крупная перемена: в то время, как мы за границей живем по правилам и в духе Московского Собора 1917–1918 гг., который предоставил пастве широкое поле участия в церковной жизни, то в России все церковное устройство изменено, Приходские Советы упразднены, паства устранена от активной деятельности на приходе»³⁵.

По словам архиепископа Фотия, противники объединения стали активно препятствовать упрочению единства. При этом, по мнению архиепископа, окончательному объединению мешало отсутствие в Париже церковного представителя из Советского Союза. Митрополит Серафим (Лукиянов) способствовать укреплению единства не мог, тем более что авторитетом он не пользовался. Это было связано с его поддержкой Гитлера, а также с его активной враждой против митрополита Евлогия в 1920–1930-е гг. Наконец, архиепископ Фотий отмечал и то, что митрополит Серафим «весьма небезупречен и в бытовом отношении»³⁶.

Архиепископ Владимир со своей стороны не проявлял особого рвения в деле объединения. Так, 14 мая 1946 г. он уехал в Ниццу, отказавшись участвовать в торжественном собрании памяти патриарха Сергия (Страгородского). В том же году архиепископ Владимир, несмотря на указание митрополита Евлогия, отказался вывешивать в своей церкви пасхальное послание патриарха Алексия³⁷.

Ситуацию серьезно ухудшали эмоциональные выступления сторонников единства — как правило, эти выступления носили характер явно просоветский. Для подавляющего большинства прихожан такие заявления были оскорбительны. На имя митрополита Евлогия стали поступать письма прихожан с протестами против агитации со стороны промосковских священников. Еще одним ударом по единству стал указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1945 г. «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции». В экзархате началось размежевание между теми, кто принял советское гражданство, и теми, кто от него отказался. По словам архиепископа Владимира, после издания этого указа «оставаться под канониче-

смерти митрополита Евлогия // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 3.

³⁴ *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. Л. 70, 74, 75.

³⁵ Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе. С. 11.

³⁶ *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. Л. 73–74.

³⁷ *Алексий, патр.* Письмо архиеп. Владимиру 29.11.1946 // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 128.

ским руководством Москвы <...> становилось не только затруднительным, но и предосудительным»³⁸.

Действительно, если митрополит Евлогий пребывал в эйфории, видя в советских военачальниках «Кутузовых» и «Багратионов», а в советском государстве некую новую «Российскую империю»³⁹, то здравомыслящие иерархи и священники понимали, что это далеко не так. Поэтому распоряжения митрополита Евлогия его окружением часто игнорировались. Когда митрополит Евлогий устно распорядился служить благодарственные молебны по случаю указа о советском гражданстве, то епархиальный совет выпустил этот указ с формулировкой, согласно которой молебны можно было служить по желанию причта и прихода. В результате во многих храмах отказались от служения молебнов. Сам митрополит Евлогий не смог из-за болезни отслужить этот молебен, однако настоял на том, чтобы он был отслужен архиепископом Владимиром. Этот молебен был последним богослужением, на котором смог присутствовать митрополит Евлогий⁴⁰.

В эти же дни в Париже состоялось торжественное собрание «Русских патриотов», посвященное указу от 14 июня. Митрополит Евлогий отправил на это собрание своего секретаря архимандрита Савву (Шимкевича), однако тот на заседание не явился⁴¹.

В июле 1946 г. епархиальный совет составил меморандум на имя митрополита Евлогия о том, что внесение политики (то есть просоветской агитации) в церковную жизнь грозит экзархату расколом. Однако митрополит Евлогий к тому времени был уже настолько в тяжелом состоянии, что меморандум так и не был доложен ему⁴². При этом в августе 1946 г. среди духовенства экзархата распространились слухи, что Московская Патриархия не допустит назначения экзархом архиепископа Владимира, что экзархом будет назначен архиепископ Фотий, и что настоятели, выступающие против объединения с Церковью в отечестве, будут заменены на просоветских священников⁴³.

Правда, есть сведения, что и сам митрополит Евлогий незадолго до смерти остыл к идее соединения с Московским Патриархатом⁴⁴.

Митрополит Евлогий умер 8 августа 1946 г. Кончина митрополита Евлогия уничтожила последнее препятствие на пути оппозиционеров. Архиепископ Владимир, тяготившийся административной работой, полностью доверился парижскому епархиальному совету. Среди главных идеологов независимости экзархата от Москвы архиепископ Фотий называл секретаря епархиального управления

³⁸ *Владимир, архиеп.* Письмо патр. Алексею ноябрь 1946 г. // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 128. Л. 122.

³⁹ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Московский рабочий; Издательский отдел Всецерковного православного молодежного движения, 1994. С. 611.

⁴⁰ *Войтченко К.* Письмо патр. Алексею 1946 г. Л. 135.

⁴¹ Краткая история возникновения раскола в Западно-Европейском Экзархате после смерти митрополита Евлогия // Архив ОВЦС. Д. «Русская Православная Церковь за границей». П. «1946». Ч. 2. Л. 3 об.

⁴² *Владимир, архиеп.* Письмо патр. Алексею ноябрь 1946 г. Л. 122, 128.

⁴³ *Войтченко К.* Письмо патр. Алексею 1946 г. Л. 134.

⁴⁴ См.: *Евлогий, митр.* Путь моей жизни. С. 616, 618.

архимандрита Савву (Шимкевича) и протопресвитера Григория Ломако. Против объединения с Москвой было также подавляющее большинство преподавателей Свято-Сергиевского института — А. В. Карташев, архимандрит Киприан (Керн), протоиерей В. В. Зеньковский, Л. А. Зандер. Архиепископ Фотий смог назвать только одного сторонника Московской Патриархии среди преподавателей института — будущего митрополита, а в те годы иеромонаха Николая (Ерёмина). Однако голоса одного иеромонаха было явно недостаточно⁴⁵.

Сразу же после смерти митрополита, не дожидаясь решения Московской Патриархии, в Париже состоялось заседание епархиального совета. Кроме архиепископа Владимира в заседании приняли участие архимандриты Савва (Шимкевич) и Стефан (Светозаров), протоиереи Г. Ломако и Н. Сахаров, А. В. Карташев, генерал Н. М. Техменёв. Собрание признало экзархом архиепископа Владимира, который в тот же день официально заявил о своем вступлении в должность⁴⁶.

Однако в Москве были другие планы. Уже 9 августа Священный Синод Русской Православной Церкви заявил, что считает юрисдикцию Константинополя над Западноевропейским экзархатом прекратившейся. Экзархат, таким образом, остался в подчинении одного Московского Патриархата. Экзархом был назначен митрополит Серафим (Лукьянов), причем его приходы вливались в состав экзархата⁴⁷. 14 августа митрополит Григорий (Чуков) вручил указ архиепископу Владимиру, однако тот заявил, что принимает указ лишь к сведению, в то время как к исполнению он может принять его только после решения Вселенского престола. В тот же день пастырское собрание Западноевропейского экзархата постановило, что без согласия Константинополя выполнение указа Патриарха Алексия невозможно. 6 марта 1947 г. Вселенский патриарх Максим назначил архиепископа Владимира своим экзархом⁴⁸. 27 мая 1947 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил исключить архиепископа Владимира, епископов Иоанна и Никона из состава Московского Патриархата⁴⁹. Таким образом, разделение между Московским Патриархатом и Западноевропейским экзархатом, временно преодоленное в августе 1945 г., продолжилось.

Представляется очевидным, что главной причиной непрочности единства между Московской Патриархией и русским экзархатом Западной Европы было неправильное понимание Москвой идеологических основ существования независимой западноевропейской структуры. Московская Патриархия отнеслась к экзархату как к прочим церковным структурам, в те годы присоединяемым к Русской Церкви. Поэтому было проигнорировано главное средостение к объединению, а именно юрисдикция Константинопольской Патриархии. Оставив без

⁴⁵ *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. Л. 70, 74, 75.

⁴⁶ Краткая история возникновения раскола в Западно-Европейском Экзархате после смерти митрополита Евлогия. Л. 3 об. — 4.

⁴⁷ Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе. С. 11.

⁴⁸ Грамата Вселенского патриарха Максима // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 6. С. 1–3.

⁴⁹ *Соловьев И.* Дни примирения. С. 244.

должного внимания этот факт, отложив его решение «на потом», советское государство и Московская Патриархия в 1945 г. получили только видимость единства. Еще одной причиной неудачи в деле объединения стало игнорирование московской церковной властью установившихся в экзархате принципов церковной свободы и соборности, основанных на наследии Московского Собора 1917–1918 гг. Наконец, последней ошибкой Москвы стала глубокая убежденность в том, что разделение не имеет принципиального характера, что стоит вместо архиепископа Владимира назначить «своего» архиерея, силовым решением упразднить экзархат, как все проблемы будут решены. Однако проблема разделения, основанная на продолжавшейся в послевоенные годы несвободе Русской Церкви, не могла быть решена таким путем.

Ключевые слова: Западноевропейский экзархат приходов русской традиции, Русская Православная Церковь за границей, Московский Патриархат, Вселенский Патриархат, патриарх Алексий I, митрополит Евлогий (Георгиевский), митрополит Николай (Ярушевич), митрополит Серафим (Лукиянов), архиепископ Владимир (Тихоницкий), Московский Собор 1917–1918 гг.

TOWARDS THE STORY OF THE PARISHES' REUNION OF THE WEST EUROPEAN EXARCHATE WITH THE MOSCOW PATRIARCHY IN POST-WAR YEARS (1945–1946)

A. KOSTRUKOV

The article covers the circumstances of the consolidation of parishes of Russian tradition in the West European exarchate with the Moscow Patriarchy in 1945. The author has analyzed the subsequent circumstances that assisted the parties with the rupture of relations in 1946. On the basis of the documents the author has drawn the conclusion about the primary fragility of the first consolidation that was hasty made, nonmetering specific jurisdictional features of the West European exarchate. Serious problems on the way to unity have arisen in August, 1945, when the representative of the Moscow Patriarchy, metropolitan Nicolay (Jarushevich), had arrived to Paris. Objections against the consolidation have run as follows: the Church in the USSR continued to be in enslavement by the atheistic government. Despite the arguments of association's opponents, metropolitan Evlogy has agreed to be the part of the Moscow Patriarchy. The next months the positions of the opponents have become stronger because of metropolitan Evlogy who remained the exarch of both Ecumenical and Moscow Patriarchs. In February, 1946 at the ceremony of ordination, bishop Nikon (Greve) has sworn not to Moscow, but to the Constantinople patriarch. The decree of the Presidium of the Supreme council of the USSR from June, 14th, 1945 about citizenship that was granted to Russian emigrants in France became the serious strike on the unity. In the

Exarchate the delimitation between those who has accepted the Soviet citizenship and those who has refused has begun. Thus the diocesan council, being afraid of freedom's infringement, prepared a soil for the future separation from the Moscow Patriarchy. In July, 1946 the diocesan council made the memorandum that the policy of the further rapprochement with the USSR and the Moscow Patriarchy threatened the Exarchate with split. After metropolitan Evlogy's death the division became the accomplished fact.

Keywords: the parishes of the West European Exarchate of Russian tradition, the Russian Orthodox Church Abroad, the Moscow Patriarchy, the Ecumenical Patriarchy, Patriarch Alexius I, metropolitan Evlogy (Georgievsky), metropolitan Nicolay (Jarushevich), metropolitan Seraphim (Lukianov), archbishop Vladimir (Tihonitsky), Moscow Council 1917–1918.

Список литературы

1. *Косик В.* Русское церковное зарубежье. М., 2008.
2. *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в западной и центральной Европе. 1920–1955. М.; Париж, 2007.
3. *Попов А.* Российское православное зарубежье: история и источники. М., 2005.
4. *Соловьев И.* Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5.
5. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997.
6. *Шкаровский М.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.
7. *Шкаровский М.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005.